

валась цензору возможность считать басни переводными сочинениями или заимствованными. «Непостоянная фортуна» Эмина является чистейшим западноевропейским авантюрным романом. Автор «Непостоянной фортуны» несколько лет по приезде в Россию оставался к западной литературе ближе, чем к русской словесности; данный роман даже полемизирует с французскими путешественниками, которых в России никто не изучал. С другой стороны, напомним, что Лукин свои «Сочинения и переводы» вынужден был в 1764 г. печатать в типографии Академии Наук и что «Собрание разных сочинений и переводов из наилучших писателей на 1761 год» было осуществлено только в части переводов с иностранного, а русских сочинений не было напечатано ни одного.¹ Так как нам не удалось в архивном фонде Сухопутного шляхетного кадетского корпуса отыскать по типографии непрерывных материалов с конца 1763 по 1767 г. и оказалось недоступным дело № 25 за 1769 г. «Об определении в корпусе полицмейстером и цензором подполковника шевалье де Ласкара», то представляется целесообразным привести сведения за эти годы об организации цензорского надзора по типографии Морского шляхетного кадетского корпуса, потому что оба эти корпуса находились в живых взаимоотношениях. Морской корпус ходатайствовал перед Адмиралтейской коллегией о разрешении принимать от партикулярных людей сочиняемые и переведенные с разных языков книги и печатать их по утвержденному Сенатом тарифу 1744 г. (с повышенными ценами). Адмиралтейская коллегия обратилась за отзывом по этому делу в Москву к адмиралу Ивану Лукьяновичу Талызину, ответ которого имеется в нашем распоряжении в виде канцелярской справки. «Он господин адмирал и кавалер объявляет, что как коллегия употребляет свое всевозможное и верное старание о приращении е. и. в. высочайшего интереса, к чему и он, господин адмирал и кавалер, всеусерднейшее желание и ревность прилагает и в том согласен; а притом яко о важном представляет, когда оное печатание производимо будет и от того какие вновь сочиненные или переведенные с разных языков исторические и прочие светские книги к напечатанию представлены будут, в таком бы случае поступано было весьма со осмотрительством и твердым наблюдением и канцелярия корпуса обще с находящимися при оном корпусе разных наук учителями, которые иностранных языков искусные, рассмотрение оным чинила весьма достаточное, дабы во оных неблагопристойностей или недозволенных противу закона и общества изречений не было, а служила бы всякая в пользу общества и прочего согласия, тако же и набор слов и прочих содержимых титл и кавык весьма чинен был исправно, дабы из того какой комфузии (sic!) последовать не могло, о чем определено б было накрепчайше подтвердить под опасением за неусмотрение неупускаемого

¹ См. нашу заметку «Об издателях первого частного русского журнала», напечатанную в сборнике «XVIII век», ИРЛИ АН СССР, 1935.